

УДК 37.014

КУНСБАЕВ Сайфутдин Зайнетдинович,

кандидат педагогических наук

E-mail: skunsbaev@mail.ru

ГБПОУ «Уфимский колледж статистики, информатики
и вычислительной техники», г. Уфа, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

В статье, на основе анализа предложенных уже в отечественной науке периодизаций, разрабатывается оригинальная трактовка основных этапов формирования политики инклюзивного образования в современной России на федеральном и региональном уровнях, формулируются качественные характеристики каждого этапа. На федеральном уровне выделяются три этапа реализации политики инклюзивного образования: первый — с 1992 по 2007 годы (создание предпосылок для современной системы инклюзивного образования с применением мировых стандартов); второй — с 2008 по 2012 годы (завершение создания специальной нормативной базы политики инклюзивного образования); третий — с 2012 года до сегодняшних дней (совершенствование нормативно-законодательной основы политики инклюзивного образования, интенсивная его реализация на всех уровнях обучения). На региональном уровне (на примере Республики Башкортостан) также формируются следующие этапы политики инклюзивного образования: первый — с 1992 по 2012 годы (начиная с создания постсоветской региональной образовательной системы, заканчивая первыми попытками реализации региональной политики инклюзии); второй — с 2012 по 2020 годы (разработка собственной нормативной базы, завершение создания основ региональной системы инклюзивного образования); третий — с 2020 года (утверждение «Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан на 2020–2025 годы» (17 июня 2020 года)).

Ключевые слова: инклюзивное образование, государственная политика, основные этапы, Россия, Башкортостан.

Для цитирования: Кунсбаев С. З. Этапы формирования политики инклюзивного образования в постсоветской России: федеральный и региональный уровни // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 3 (48). С. 60–68. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-3-48-60-68

В новейших научных исследованиях становится общепризнанным положение о том, что «инклюзивное образование — это политика государства, направленная на устранение барьеров, которые разъединяют детей, на полное включение всех детей в общеобразовательный процесс, их социальную адаптацию, несмотря на возраст, пол, этническую и религиозную принадлежность, отставание в развитии и социальный статус» [8, с. 201].

Несмотря на относительно недавнее начало теоретической разработки проблемы и прак-

тической реализации инклюзивного образования за рубежом и в нашей стране, в отечественной науке сформировалось уже несколько обоснованных подходов к периодизации развития этого особого феномена общественно-педагогической деятельности. Как показывает анализ опубликованной литературы и Интернета, наибольшую популярность данная тема получила в диссертационных исследованиях по проблематике инклюзивного образования. Это вполне закономерно, так как первоначально проблема инклюзивного образо-

вания теоретически более всего разрабатывалась именно в педагогических исследованиях, этого требовала реальная практика. Впоследствии к изучению данной темы активно подключились представители других направлений отечественной науки: социологии, правоведения и политологии.

С политологической точки зрения, одним из важных аспектов изучения рассматриваемой проблемы выступает научно аргументированная периодизация эволюции инклюзивного образования в нашей стране в постсоветский период развития. В этом смысле не вызывает сомнений, что для определения современного состояния отношения в обществе к детям с ограниченными возможностями здоровья и к их образованию необходимо выявить основные, качественно отличающиеся друг от друга, этапы этого процесса в ходе всей общественной эволюции во всем мире, в сопряжении с отечественным опытом.

Анализ имеющихся исследований по этой теме в хронологическом порядке их появления, абсолютное большинство которых приходится на последнее десятилетие, показывает, что одну из первых обоснованных периодизаций развития инклюзивного образования в России и за рубежом предложила Н. П. Артюшенко, которая разделила его формирование, в сравнительном сопоставлении общемировой традиции с отечественным опытом, на шесть основных этапов. По ее мнению, в ходе первого периода происходит смена агрессии и нетерпимости к лицам с ограниченными возможностями здоровья на заботу о них, в Европе этот период длился с IX–VIII веков до н. э. до начала XII века, в России с 996 по 1715 годы. В ходе второго периода (в Европе — с XII века до конца XVIII в., в России — с 1706 по 1806 гг.) осуществляется переход от осмысления необходимости призрения лиц с ограниченными возможностями здоровья к осознанию возможности обучения глухих и слепых детей. Третий период (в Европе — конец XVIII — начало XX вв., в России — с 1806 по 1930 гг.) ознаменовался тем, что произошел переход к осознанию не только возможности, но и целесообразности обучения детей с нарушениями слуха, зрения. В ходе четвертого периода (в европейских странах — с начала по 70-е годы XX в.,

в России — с 1930 по 1991 гг.) сформировалась действующая сейчас в большинстве стран мира система специального образования. Пятый период (в Европе — с 1971 по 1990-е гг., в России — с 1991 по 2000 гг.), по мнению Н. П. Артюшенко, стал временем доминирования интегрированного обучения. Шестой, то есть современный период формирования инклюзивного образования, характеризуется переходом от интеграции к инклюзии, по времени он отличается почти полным совпадением западной традиции с отечественным опытом [1].

Схожую с предшествующей точкой зрения концепцию периодизации, разработанную на основе системы оригинальных критериев, выдвинула Н. А. Медова. Она сочла необходимым выделение пяти основных периодов в развитии этого противоречивого процесса, универсально развивающихся и на мировом уровне, и в рамках отечественного опыта. На первом этапе обычно происходит формирование общих ценностных ориентаций в обществе и системе образования, в том числе — применительно к людям с ограниченными возможностями. На втором этапе — непосредственное создание системы специального образования в рамках национального государства. На третьем этапе — развитие международного законодательства в этой сфере на основе обобщения имеющегося мирового опыта. На четвертом этапе происходит развитие интеграционных процессов и кризис системы традиционного специального образования в отдельных странах. Наконец, на пятом этапе осуществляется зарождение и разворачивание непосредственно феномена инклюзивного образования в стране в сочетании с общемировыми тенденциями этого процесса. При этом Н. А. Медова специально подчеркивает, что временные периоды прохождения указанных этапов на Западе и в России несколько отличаются. Например, в западных странах, по мнению автора, длительность основных этапов имеет следующие хронологические рамки: первый этап — до XII в. н. э.; второй этап — с XII по XVIII вв.; третий этап — с XVIII в. до начала XX в.; четвертый этап — с начала XX в. до 70-х годов XX в.; пятый этап — 70-е годы XX в. В нашей стране, с точки зрения Н. А. Медовой,

общественное «освоение» инклюзивного образования несколько отставало, в силу особенностей социально-политической эволюции государства, от аналогичных процессов на Западе и выглядело следующим образом: первый этап развивался с XII века н. э. по XVII век; второй этап — с XVII века до периода «великих» социальных революций начала XX века (1917 год); третий этап — с конца 1920-х годов до построения «развитого социализма» в стране; четвертый этап — начиная с 1970-х годов до начала «постсоветской эпохи»; пятый этап начался в 1990-е годы и продолжается по сегодняшний день [7, с. 13]. Таким образом, Н. А. Медова предложила самые общие контуры периодизации развития всей системы инклюзивного образования в нашей стране в ее сочетании с общемировыми процессами.

Основывая свою точку зрения на позиции известного отечественного исследователя специального образования академика Н. Н. Малофеева [6, с. 292] и проанализировав все основные международные и отечественные политико-правовые документы, начиная со Всеобщей Декларации прав человека (ООН, 1948), в которой закреплено неотъемлемое право каждого человека на образование, а также в ст. 26 отмечается, что «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами... Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей» [2], доктор педагогических наук В. В. Хитрюк выделила пять основных периодов на пути эволюции отношения государства и общества к инвалидам, основанном на соответствующем отношении к последним. В первый выделяемый автором период происходит вообще обретение детьми-инвалидами права на жизнь. Во втором периоде общество предоставляет детям-инвалидам право на призрение, то есть особенное социальное отношение. В третий период развития инклюзивного образования, по В. В. Хитрюк, дети с ограниченными физическими возможностями получают права на специальное обучение,

обеспечиваемое государством или при его поддержке. В ходе четвертого периода эволюции инклюзии большинству детей с отклонениями в физическом и умственном развитии государство гарантирует право на разностороннее образование, но в системе «отделенного» специального образования. Наконец, в пятом периоде происходит непосредственное создание инклюзивного образования, предполагающего движение от равных прав к равным возможностям, от институализации специального образования к его интеграции со всей системой образования детей «без отклонений» [12, с. 28].

Ограничившись только новейшей (после Второй мировой войны) историей развития инклюзивного образования в мире и стране, отметила важнейший для современности качественный переход в осмыслении смысла этого феномена О. С. Кузьмина: «Предпосылкой для утверждения инклюзивного подхода в образовании явилось изменение понимания обществом инвалидности. На смену медицинской модели, просуществовавшей до середины 1960-х гг. и предполагавшей изоляцию, сегрегацию людей с ОВЗ, пришла модель нормализации, которая бытовала до середины 1980-х гг. и предполагала интеграцию людей с ОВЗ в общественную жизнь. Модель нормализации в период с середины 1980-х гг. до настоящего времени сменилась на социальную модель, представляющую инвалидность ребенка не с позиции носителя проблемы. Согласно социальной модели, диаметрально противоположной медицинской, барьеры и проблемы в обучении ребенка с ОВЗ может создавать общество, несовершенство общественной системы образования и взаимоотношений с окружающими людьми» [5, с. 38]. Таким образом, О. С. Кузьмина выделила три качественно отличающихся периода утверждения инклюзивного подхода в образовании в новейшей (послевоенной) истории: 1) до 1960-х годов (медицинская концепция); 2) 1960-е — середина 1980-х годов (модель нормализации); 3) с середины 1980-х годов по настоящее время (социальная модель).

Наконец, наиболее аргументированную и подробную периодизацию формирования политики инклюзии предложила в своем дис-

сертационном исследовании о современном состоянии и тенденциях развития инклюзивного образования за рубежом Н. Г. Сигал. Автор считает обоснованным выделение трех основных исторических этапов, каждый из которых имеет свои специфические особенности, подробно описанные в работе [10].

Так, по мнению автора, первый этап (до середины XVIII в.) характеризуется социальной и педагогической изоляцией детей с ограниченными возможностями здоровья, что нашло свое отражение в полном отрицании права данных детей на образование и отсутствии медицинской и социокультурной их поддержки. Однако в рассматриваемый период представлены фрагментарные сведения о зачатках гуманного отношения к данным детям.

На втором этапе (середина XVIII — начало XX вв.), по мнению автора, прослеживаются изменение и расширение *государственной политики в области образования детей с ограниченными возможностями здоровья (выделено авт.)*, формируется научно-методологическая основа для их включения в массовые школы и наблюдаются первые избирательные попытки совместного обучения, направленные в целом на формирование у детей социальных компетенций. Принятие в ряде зарубежных стран закона «О всеобщем начальном образовании» явилось значимым шагом в зарождении интеграционных процессов в образовании, свидетельством чему служат, например, открытие первого интегративного учреждения в Германии (1841 г.), организация специальных классов в массовых школах для обучения детей с разными видами нарушений в психофизическом развитии в Англии, Австрии, Германии, США, Франции, Швейцарии и других странах. В то же время изменения, происходившие в обществе в целом, и, в частности, в системе образования в большей степени, положили начало институционализации специальной педагогики как отдельной области научного знания и организации специальных образовательных учреждений. Это имело противоречивые последствия: с одной стороны, происходило интенсивное изучение потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья; с другой — способствовало созданию «теоретической осно-

вы» их социальной и образовательной сегрегации.

На третьем этапе (40-е гг. XX в. — 90-е гг. XX в.), по мнению вышеупомянутого автора, происходит кардинальная трансформация идеологии зарубежного общества по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья, принятия значимых правовых основ инклюзивного образования. Зарубежными учеными разрабатываются и внедряются инновационные экспериментальные концепции, остро критикующие и отвергающие представления, в основе которых лежит «медицинская модель», что способствует продвижению идеи инклюзии в общество.

Наконец, на четвертом этапе, который, с точки зрения Н. Г. Сигал, начинается с 1994 года и длится по настоящее время, происходит совершенствование национальных систем образования в аспекте сближения систем специального и общего образования и развитие инклюзивных школ как «школ для всех детей», обусловленных официальным принятием идеи инклюзивного образования Саламанкской декларацией (1994 г.), которая получила свое развитие в качестве инновационной образовательной парадигмы в большинстве стран мира («Дакарская рамочная концепция действий» (Dakar Framework for Action) и «Цели тысячелетия в развитии образования» (Millennium Development Goals on Education).

Резюмируя свои размышления об эволюции политики инклюзивного образования, Н. Г. Сигал пришла к аргументированному выводу, который во многом согласуется и с нашей точкой зрения, о том, что процесс *постепенного перехода зарубежных стран (выделено авт.)* к реализации инклюзивного образования обусловлен изменениями в идеологии общества по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья, усилением внимания к вопросам их образования, принятием значимых правовых основ и уровнем развития общества. К аналогичному выводу мы пришли, анализируя развитие отечественной политики инклюзивного образования в позднесоветское и постсоветское время.

В отечественной науке и политической практике, которые приступили к реализации концепции инклюзивного образования, в силу

определенных исторических причин, несколько позже, также, на наш взгляд, повторяется зарубежная ситуация, которая во многом осложняет осуществление единой государственной политики в реализации этого направления педагогической и социально ориентированной деятельности. Считается, что в нашей стране (в рамках обновленного российского государства) нормативно, то есть за пределами общественных дискуссий, проблема инклюзивного образования начала разрабатываться в таких отечественных нормативно-правовых документах, как: письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.04.2008 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами»; в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», принятой по инициативе Президента Российской Федерации (2008 год); в Указе Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (2012 год), а также — в более поздних документах.

В основу выделения этапов предлагаемой нами периодизации входят критерии не только правового, но политического характера, когда соответствующие политико-правовые документы предопределяют переход на следующий уровень осмысления проблемы, с точки зрения организации соответствующей государственной образовательной политики. Кроме того, хронологические рамки нашей периодизации ограничиваются временем, начиная с возникновения обновленного суверенного российского государства в его постсоветском формате. Рассматривая только постсоветскую историю эволюции политики инклюзивного образования, нам представляется, что можно выделить три основных этапа в развитии этого процесса.

Первый этап, на наш взгляд, начинается с образования суверенного российского государства и распада Советского Союза, а выражается в текстах его базовых нормативных документов, в том числе: Федерального закона Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1-ФЗ «Об образовании»; Конституции Российской Федерации (12.12.1993); за-

конодательных актов Российской Федерации в сфере образования (Федерального закона от 24.06.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Федерального закона от 02.06.1999 № 97801857-2 «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)». Таким образом, первый этап развития политики инклюзии в нашей стране начался с периода деидеологизации образования в целом и создания предпосылок для создания современной системы инклюзивного образования, с применением стандартов, выработанных мировым сообществом. Хронологически первый этап охватывает период приблизительно с 1992 по 2007 годы.

На втором этапе (с 2008 по 2012 годы) завершается создание специальной нормативной базы политики инклюзивного образования в стране (письмо Минобрнауки Российской Федерации № АФ-150/06 от 18.04.2008 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами», национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», представленная Президентом Российской Федерации (2008 год)). Именно в это время Россия ратифицирует основные международные документы в этой области. Так, 24 сентября 2008 г. Российская Федерация подписала Конвенцию о правах инвалидов, а в декабре 2010 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приступила к работе по изменению российского законодательства в целях приведения его в соответствие с Конвенцией о правах инвалидов (в рамках подготовки к ратификации Конвенции). Наконец, на этом этапе понятие инклюзивного образования, закрепляется в основном законе, регулирующем образовательную деятельность. В пункте 27 ст. 2 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» впервые в федеральном законодательстве инклюзивное образование трактуется как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [4].

На третьем этапе, который начинается хронологически с 2012 года и длится по сей день, продолжается совершенствование нормативно-законодательной базы политики инклюзивного образования (Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [11]) и происходит интенсивная реализация данного направления образовательной деятельности на всех уровнях обучения. В особенности это относится к высшей и средней специальной профессиональной школе. Интенсивно развивается в этот период и региональное законодательство в области инклюзивного образования.

На региональном уровне реализация политики инклюзивного образования имеет в каждом отдельном случае свою специфику, обусловленную особенностями осуществления всей системы образования и практическим исполнением федерального законодательства в этой области. Применительно к Республике Башкортостан как одному из самых крупных и развитых в социально-экономическом смысле субъектов Российской Федерации, диахронный анализ процессов реализации федерального законодательства и развития собственной нормативной базы показал, что политика инклюзивного образования также пережила несколько качественно отличающихся этапов. Нам представляется обоснованным выделение, в этом смысле, следующих периодов.

Первый этап (с 1992 по 2012 годы) начинается со времени начала создания новой (постсоветской) образовательной системы, в рамках ее формирования в регионах, и заканчивается к 2012 году, когда, на основе исполнения вновь принятых документов общегосударственного характера, предпринимаются первые интенсивные попытки реализации пока еще бессистемной региональной политики инклюзивного образования. В этот период руководство республики ограничивается, в основном, претворением в жизнь федерального законодательства, без создания собственной региональной нормативной базы по данному вопросу. Проблема инклюзии в этот период рассматривается преимущественно на основе осуществления и повы-

шения качества специального или интегрированного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, без ее выделения в отдельное направление социально-педагогической деятельности.

Второй период (с 2012 по 2020 гг.) характеризуется в Башкортостане: во-первых, разработкой собственной нормативной базы на основе принятия государственных программ «Развитие образования в Республике Башкортостан» (21 февраля 2013 г.), «Доступная среда в Республике Башкортостан» (31 октября 2016 г.) и других профильных нормативных правовых актов; во-вторых, завершением создания основ региональной системы инклюзивного образования, в том числе — посредством реализации федерального законодательства по данной проблеме. Инклюзия теперь рассматривается как специальное и отдельное направление образовательной политики, отличное от интегрированного и специального образования. Значительную роль в этот период сыграли и принятые на парламентских слушаниях (ГД ФС РФ) рекомендации по теме: «Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации: проблемы отрасли и общества» (12 апреля 2012 г.), подготовленные под руководством депутата Государственной Думы Российской Федерации от Башкортостана А. Н. Дегтярева [3].

Третий этап развития региональной политики инклюзивного образования в Республике Башкортостан начинается в 2020 году на основе разработки и принятия к исполнению «Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан на 2020–2025 годы» (17 июня 2020 г.). Утверждению этого документа предшествовало достижение существенных результатов образовательной политики, основанное на многолетней работе по созданию в республике инклюзивной образовательной среды. Так, за период с 2011 по 2018 годы количество оборудованных образовательных учреждений, доступных для детей-инвалидов, составило в республике 633 единиц, в том числе — от числа соответствующих направлений образовательной деятельности: дошкольных учреждений — 17%; общеобразовательных учреждений — 24,4%; учреждений до-

полнительного образования детей — 25,4%; учреждений профессионального образования — 24,8% [9]. Эти показатели выступают хорошими характеристиками зрелости региональной системы инклюзивного образования. При этом в упомянутой концепции поставлена задача развития региональной сети социальных и образовательных учреждений, деятельность которых основывается на принципах инклюзивного образования в возрастающих масштабах.

Резюмируя вышеизложенный анализ, необходимо сделать вывод о том, что в рамках

постсоветской эволюции российского образования, на федеральном уровне выделяются три качественно отличающихся этапа политики инклюзивного образования: первый — с 1992 по 2007 годы; второй — с 2008 по 2012 годы; третий — с 2012 года до сегодняшних дней. На региональном уровне, применительно к Республике Башкортостан, также детерминируются три этапа развития инклюзивного образования: первый — с 1992 по 2012 годы; второй — с 2012 по 2020 годы; третий — с июля 2020 года.

Литература

- [1] *Артюшенко Н. П.* Организационно-педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования : дис. ... канд. пед. наук. — Томск, 2010. — 319 с.
- [2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). Ст. 26 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/2f2f19d786e4d18472d3508871a9af6e482ad9ca/
- [3] *Дягтерёв А. Н.* Рекомендации парламентских слушаний по теме «Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации: проблемы отрасли и общества». — М., 12 апреля 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://helpautism.ru/2012/04/26/rekomendatsii-6-ps-inklyuzivnoe-obrazov/>
- [4] Закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf>
- [5] *Кузьмина О. С.* Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дис. ... канд. пед. наук. — Омск, 2015. — 245 с.
- [6] *Малофеев Н. Н.* Специальное образование в меняющемся мире. Европа : учеб. пособие для студентов педагогических вузов. — М. : Просвещение, 2009. — 319 с.
- [7] *Медова Н. А.* Модель инклюзивного образования в условиях муниципальной образовательной системы : дис. ... канд. пед. наук. — Томск, 2013. — 189 с.
- [8] *Морозова Т. С.* Основные тенденции развития инклюзивного образования в России // Менеджмент XXI века: парадигмы, концепции, метафоры. — Томск, 2017. — С. 199–203.
- [9] Постановление правительства Республики Башкортостан от 17.06.2020 № 357 «Об утверждении Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан на 2020–2025 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/570817189>
- [10] *Сигал Н. Г.* Современное состояние и тенденции развития инклюзивного образования за рубежом : дис. ... канд. пед. наук. — Казань, 2016. — 196 с.
- [11] Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>
- [12] *Хитрюк В. В.* Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования : дис. ... д-ра пед. наук. — Калининград, 2015. — 317 с.

KUNSBAYEV Saifutdin,

Candidate of Pedagogical Sciences,

E-mail: skunsbaev@mail.ru

Ufa College of Statistics, Informatics
and Computer Engineering, Ufa, Russia

POLICY FORMATION INCLUSIVE EDUCATION IN POST-SOVIET RUSSIA: FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

In the article, based on the analysis of the periodizations already proposed in Russian science, an original interpretation of the main stages of the formation of inclusive education policy in modern Russia at the Federal and regional levels is developed, and the qualitative characteristics of each stage are formulated. At the Federal level, there are three stages of implementing the policy of inclusive education: the first—from 1992 to 2007 (creating prerequisites for a modern system of inclusive education using world standards); the second — from 2008 to 2012 (completion of the creation of a special regulatory framework for inclusive education policy); the third — from 2012 to the present day (improvement of the regulatory framework for inclusive education policy, its intensive implementation at all levels of education). At the regional level (for example, the Republic of Bashkortostan), the following stages of inclusive education policy are also being formed: the first—from 1992 to 2012 (starting with the creation of the post-Soviet regional educational system, ending with the first attempts to implement the regional policy of inclusion); the second — from 2012 to 2020 (development of its own regulatory framework, completion of the foundations of the regional system of inclusive education); the third — from 2020 (approval of the "Concept for the development of inclusive education in the Republic of Bashkortostan for 2020–2025" (June 17, 2020)).

Key words: *inclusive education, state policy, main stages, Russia, Bashkortostan.*

References

- [1] Artyushenko N. P. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya obucheniya detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya sredstvami inklyuzivnogo obrazovaniya : dis. ... kand. ped. nauk [Organizational and Pedagogical Conditions for Teaching Children with Disabilities by Means of Inclusive Education : Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. — Tomsk, 2010. — 319 p.
- [2] Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General`noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 g.). St. 26. [Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). Art. 26] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/2f2f19d786e4d18472d3508871a9af6e482ad9ca/
- [3] Dyagterev A. N. Rekomendacii parlamentskix slushanij po teme "Inklyuzivnoe obrazovanie licz s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya v Rossijskoj Federacii: problemy` otrasli i obshhestva" [Recommendations of Parliamentary Hearings on the Topic "Inclusive Education of Persons with Disabilities in the Russian Federation: Problems of the Industry and Society"]. — Moscow, April 12, 2012 [Electronic resource]. — URL: <http://helpautism.ru/2012/04/26/rekomendatsii-6-ps-inklyuzivnoe-obrazov/>
- [4] Zakon Rossijskoj Federacii ot 29.12.2012 № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" [Law of the Russian Federation dated December 29, 2012 No. 273-FL "On Education in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: <http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf>
- [5] Kuzmina O. S. Podgotovka pedagogov k rabote v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya : dis. ... kand. ped. nauk [Preparation of Teachers for Work in Inclusive Education : Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. — Omsk, 2015. — 245 p.
- [6] Malofeev N. N. Special`noe obrazovanie v menyayushhemsya mire. Evropa : ucheb. posobie dlya studentov pedagogicheskix vuzov [Special Education in the Changing World. Europe : a tutorial for students of pedagogical universities]. — Moscow : Education, 2009 . — 319 p.
- [7] Medova N. A. Model` inklyuzivnogo obrazovaniya v usloviyax municipal`noj obrazovatel`noj sistemy` : dis. ... kand. ped. Nauk [Model of Inclusive Education in the Conditions of the Municipal Educational System : Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. — Tomsk, 2013 . — 189 p.
- [8] Morozova T. S. Osnovny`e tendencii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii [Main Trends in the Development of Inclusive Education in Russia] // Menedzhment XXI veka: paradigmy`, koncepcii, metafory` [Management of the XXI Century: Paradigms, Concepts, Metaphors]. — Tomsk, 2017. — Pp. 199–203.

[9] Postanovlenie pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 17.06.2020 № 357 "Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan na 2020–2025 gody" [Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 17, 2020 No. 357 "On Approval of the Concept for the Development of Inclusive Education in the Republic of Bashkortostan for 2020–2025"] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/570817189>

[10] *Sigal N. G.* Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya za rubezhom : dis. ... kand. ped. nauk [Current State and Development Trends of Inclusive Education Abroad : Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. — Kazan, 2016. — 196 p.

[11] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.06.2012 № 761 "O Nacional'noj strategii dejstvij v interesax detej na 2012–2017 gody" [Decree of the President of the Russian Federation dated June 01, 2012 No. 761 "On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012–2017"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>

[12] *Khitryuk V. V.* Formirovanie inklyuzivnoj gotovnosti budushhix pedagogov v usloviyax vy'sshego obrazovaniya : dis. ... d-ra ped. nauk [Formation of Inclusive Readiness of Future Teachers in Conditions of Higher Education : Dis. ... Dr. Ped. Sciences]. — Kaliningrad, 2015. — 317 p.